

10 апреля 2009 года.

Учитель Линь внезапно начал реагировать на химиотерапию прошлой ночью, а сегодня она прекратилась, поэтому он спокойно лежал в постели, слегка прищурившись и сжимая мои пальцы, а затем снова взялся за руку Чжоу Гуна.

(Чжоу Гун-бог сна, в этом предложении это означает, что он снова заснул)

Во второй половине дня его энергия восстановилась. Он вернулся к своей обычной манере, сложил руки на груди, подошел к двери ванной, протянул руку и толкнул металлическую дверную ручку. и снова ткнул в нее пальцами, а потом повернул ко мне голову с невинным выражением лица: "Линь Чжисяо, мне нужно в туалет." Я пошла открывать ему дверь.

Мама рассказывала мне, что отец не мог прикасаться к прохладным вещам даже в перчатках.

Как раз в тот момент, когда он моргнул и сказал мне: "Ложка из нержавеющей стали", а я сказала: "Открой рот, а-а-а ..." - кормя его драконьими плодами и тихо ругаясь, глядя на моего отца, который ведет себя так мило, словно ему наплевать на свой возраст, доктор Гу толкнул дверь и вошел.

Он стоял у кровати и молча смотрел на него в течение двух секунд: "Учитель Линь, вам уже 51 год в этом году." Учитель Линь спокойно кивнул.

Доктор поправил очки: "Первая капельница была повешена и полностью введена, толерантность организма хорошая. Если результаты анализа крови хорошие, вы можете идти домой." Потом он посмотрел на меня и вышел.

Я встала и отослала его прочь. Как только я вышла из палаты, доктор вдруг обернулся и сказал: "Не обращайтесь с ним как с пациентом, обращайтесь с ним как с нормальным человеком."

Я посмотрела на доктора, у которого редко случались перепады настроения, и сказала: "Оу"

Доктор схватился за лоб, и его взгляд упал на Драконий плод и ложку в моей руке: "По крайней мере, он может есть сам."

"О."

"Купите ему меламинавую ложку." Он повернулся и ушел.

Я посмотрела на ложку из нержавеющей стали в своей руке и медленно произнесла: "О"

15 апреля 2009 года.

Я вернулась в школу и очень занялась защитой своей диссертации. В этот период я часто ходила домой к учителю Линь, и моя жизнь была вполне насыщенной.

Тетрадь спокойно лежала в моей сумке, я время от времени вынимала ее и переворачивала, глядя на разные почерки двух людей, прислонившихся друг к другу, напоминая мне четкую каллиграфию весны.

5 мая 2009 года.

Если первая химиотерапия прошла успешно, считайте вторую катастрофой.

Вчера я все уладила в палате. Я долго ждала маму, но она еще не приехала в больницу.

Я позвонила ей и услышала восковой голос: "Я плохо себя чувствую."

Она действительно чувствовала себя нехорошо, температура у нее была 38,6 градуса. Она работала в местном отделении здравоохранения, и ее эмоции были в сильном напряжении с февраля из-за болезни учителя Линь. Несколько дней назад она также совершила ряд деловых поездок.

Я коснулась лба: "Иди спать. Я позабочусь о папе."

Учитель Линь долго не держался и среагировал, как только лекарство подействовало.

6 мая 2009 года.

Начало лета уже прошло, и погода слегка стала жаркой и сухой.

Я держала в руках завтрак и сидела в шезлонге лифта, держась за голову, ожидая лифта.

"Линь Чжисяо?"

Я открыла глаза "Ах, доброе утро, доктор Гу."

Поток людей толкнул нас в лифт и прижал к стене, я прищурилась.

Врач, сидевший рядом со мной, обхватил себя руками за грудь и сказал: "Где твоя мама?"

"Она в отеле, у нее с позавчерашнего дня началась лихорадка, температура была не очень высокая, но она не могла спуститься. Оба они, один не мог проснуться ночью, а другой не мог спать по ночам."

"Ты— " он сделал паузу и ничего не сказал.

После того, как учитель Линь закончил свой завтрак, закончил осмотр и ему начали вешать капельницу, я сказала Сяо Юю, чтобы она присмотрела за ним для меня, а сама поспешила в отель с ведром для сохранения тепла и прошла через доктора Гу в коридоре. "Работай медленно." Сказал он.

Когда мать закончила завтракать и получила свое лекарство, я побежала на рынок, чтобы купить немного овощей, принесла их в пункт обработки, а затем побежала обратно в больницу. Как только дверь толкнули, чтобы открыть, учитель Линь жалобно прислонился к кровати: "У меня сильно онемела рука." Я была немного встревожена.

Прежде чем уйти с работы в полдень, доктор Гу постучал в дверь и сказал: "Я могу вам чем-нибудь помочь?"

Я посмотрела на него, держа в руках тарелку с голубиным супом. "Вы можете помочь мне накормить учителя Линь?" Учитель Линь чувствовал себя подавленным. Вчера он мог бы съесть немного супа, но сегодня он ничего не хочет есть.

Доктор потер брови и наклонился к кровати. "Учитель Линь, вы должны поесть и пополнить

свой рацион."

"Суп без овощей пахнет отвратительно."

"А как насчет овощного супа?"

"Я этого не хочу."

"А как насчет лапши?"

Учитель Линь покачал головой.

"Овсянки?"

Учитель Линь покачал головой.

"Вонтон?"

Учитель Линь на мгновение заколебался.

Я с удивлением посмотрела на этих двух переговорщиков.

"К востоку от главных ворот больницы есть улица, на которой расположен ресторан вонтонов. Там вы можете купить для него маленький веганский вонтон."

Во второй половине дня температура тела моей матери наконец понизилась, и я вернулась в палату.

Оксалиплатин - это психотоксичные вещества, и чем больше он об этом думает, тем труднее ему становится." Я вспомнила объяснения доктора в полдень, массируя затекшие плечи учителя Линь: "Все в порядке, идите спать. После этой инфузии для защиты кровеносных сосудов вы будете чувствовать себя более комфортно." Учитель Линь скептически закрыл глаза.

Когда я почувствовала, что мне на нос натянули тряпку, я поняла, что засыпаю. Я открыла глаза и увидела кого-то в белом халате перед регулировкой скорости капельницы.

Учитель Линь, казалось, спал. Я медленно вытянула онемевшие руки, поддерживавшие его шею, закрыла глаза и легла на одеяло. Когда я уже была готова вытянуться, то почувствовала, как чья-то рука схватила меня за голову.

Я открыла глаза, посмотрела, как доктор в белом халате гладит меня по волосам, словно щенка, и небрежно отодвинулась. Что это такое-вдруг он чем-то одержим? Это все, что я имела в виду после его ухода.

Пара, выросшая как друзья детства, однажды сказала: официальная печать между мужчиной и женщиной-это не фраза "Ты будешь моей девушкой", а первый физический контакт.

Я не знала, считается ли это физическим контактом или нет, но с тех пор я чувствую себя невероятно неудобно, когда вижу доктора Гу. Точно так же, как поток тепла бежит от моей спины через затылок.

Специальный диалог:

Доктор: Тск, ты так спокойна и собранная за эти 20 дней.

(А разве ты тоже не такой же?)

Доктор: Конечно.

<http://tl.rulate.ru/book/30261/723495>